Убийцы-имитаторы очень внимательны к деталям, они стараются изучить всё, что связано с объектом их подражания. Особенно если он подражает фильму, где сюжет детально описан, что даёт ему отличный материал. Но его жертвы и способы убийства совершенно не совпадают с фильмом. Это не похоже на действия убийцы-имитатора. Может, это всё же нарциссический серийный убийца?

Если посмотреть на значение самих семи смертных грехов, они были предложены католической церковью и относятся к классификации серьёзных человеческих пороков. Может, у убийцы есть религиозный фон? Но, судя по расследованию, первая жертва не была жадной, вторая — ленивой, а третья — обычным сотрудником, чья личная жизнь, по словам окружающих, не была распутной. Навешивать на них ярлык «семи смертных грехов» действительно кажется натянутым.

Бай Хаолинь почувствовал, что зашёл в тупик, не мог выбраться из замкнутого круга мыслей. Ему нужен был более профессиональный совет.

Подумав, Бай Хаолинь взял телефон и набрал номер своего учителя:

— Профессор Оуян? Это Бай Хаолинь.

Оуян Цзинь был одним из ведущих психологов страны. Он двадцать лет занимался исследованиями клинической психологии в Колумбийском университете, а девять лет назад вернулся в Академию ТМХ, где стал заведующим кафедрой психологии, преподавая клиническую и криминальную психологию. Он был одним из самых уважаемых наставников Бай Хаолиня и рекомендовал его на работу в полицейское управление.

— Ха, Хаолинь, давно не слышал твоего голоса. Как дела? — Оуян Цзинь очень любил этого трудолюбивого и умного ученика и разговаривал с ним не так строго, как с другими студентами.

— Сейчас я в замешательстве, хочу спросить совета у профессора. — Бай Хаолинь перешёл к сути дела и кратко изложил ситуацию. — С точки зрения профессионала, поведение убийцы кажется слишком странным.

— На первом занятии по криминальной психологии я говорил, что преступное поведение управляется преступным сознанием. Для нас оно может казаться нелогичным, но для преступника это неизбежный шаг. И помни, не стоит зацикливаться на академических теориях, ведь слишком много случаев, и мы не можем гарантировать объективность в каждом из них.

— Я понимаю, но, с какой стороны ни посмотри, его действия кажутся нелогичными. — Бай Хаолинь вздохнул. Он знал, что профессор Оуян не сможет дать ему конкретной помощи, тем более не скажет, кто убийца. Ему просто нужен был человек, с которым можно поговорить.

— Помню, однажды я рассказывал вам о синдроме зеркального отражения. — Оуян Цзинь не ответил напрямую на вопрос Бай Хаолиня.

— Да, это форма шизофрении, при которой пациент, словно обладая способностью читать мысли, имитирует речь, движения и образ мышления других людей, причём с невероятной точностью.

— Верно. Тогда я дал вам задание: почему пациенты с синдромом зеркального отражения могут так точно имитировать других? — Оуян Цзинь сделал паузу и продолжил:

— Потому что они отождествляют себя с объектом подражания. Их образ мышления совпадает с тем, кого они имитируют, они думают с точки зрения другого человека, поэтому их поведение становится идентичным.

Бай Хаолинь уже догадался, к чему он клонит.

— Хаолинь, в западных странах криминальная психология развита очень хорошо. Исследователи провели тест между лучшими профилировщиками и самыми умными серийными убийцами и обнаружили, что у них много общего — семейное прошлое, способы воспитания, образ мышления. Они как Михаил и Сатана — один в раю, другой в аду.

— Я помню, вы говорили, что серийные убийцы сами являются лучшими профилировщиками. — Бай Хаолинь понял, что хотел сказать Оуян Цзинь.

— Да, поэтому ты не должен думать со своей точки зрения, а с его.

— Я понял, спасибо, профессор Оуян! — Бай Хаолинь почувствовал облегчение.

— Хаолинь, ты знаешь, я не специализируюсь на криминальной психологии, поэтому не уверен, насколько мой совет поможет. Но у меня есть друг, Хэ Гуанчжун, ты, наверное, слышал о нём. — добавил Оуян Цзинь.

— Знаю, он был профилировщиком в отделе поддержки расследований ФБР. Ещё давно он предлагал создать нашу собственную исследовательскую базу по криминальной психологии, — к сожалению, его предложение не было принято Национальным собранием, и проект не прошёл. — Именно благодаря его предложению в Академии ТМХ начали преподавать криминальную психологию.

— Верно. Он вышел на пенсию и вернулся в страну в прошлом месяце. Если нужно, я могу тебя с ним познакомить. — предложил Оуян Цзинь.

— Хорошо, при случае обязательно встречусь, но сейчас я хочу попробовать сам. — Бай Хаолинь мягко отказался. Если бы это было раньше, он бы с радостью встретился с этим

основоположником криминальной психологии в стране.

— Ладно, если будут вопросы, звони в любое время.

— Спасибо, профессор Оуян!

Закончив разговор, Бай Хаолинь почувствовал, что его хаотичные мысли немного успокоились. Слова Оуян Цзиня помогли ему понять, что он слишком сосредоточился на действиях преступника, упустив из виду его образ мышления.

Бай Хаолинь открыл три папки с делами, разложил материалы и фотографии с мест преступлений на столе и, стоя перед ними, заново взглянул на это дело о серийных убийствах.

Три жертвы, чьи жизни никак не пересекались, были убиты совершенно разными способами. Единственная связь — записки, найденные у них во рту. Зачем убийце это нужно?

Бай Хаолинь нахмурился, закрыл глаза и сосредоточился.

Если бы я был убийцей... Нет, вспоминая свои ощущения после убийства Го Тяня, хотя я знал, что не сделал ничего плохого, я всё равно боялся, что полиция меня обнаружит, поэтому специально устроил сцену, чтобы избежать расследования. Но он оставил своё послание. Зачем? Чтобы доказать свою умность? Насмехаться над полицией? Или заявить о своём существовании миру? Возможно, всё вместе!

Кому нужно так отчаянно доказывать себя? Как он отреагирует, если его действия не приведут к ожидаемому результату? Если бы это был я, что бы я сделал, если бы понял, что все мои усилия не достигают цели?

Пока Бай Хаолинь полностью погрузился в дело, начальник Чжао внезапно вошёл в кабинет:

— Хаолинь.

— Начальник Чжао. — Бай Хаолинь открыл глаза, его появление не стало неожиданностью.

— Я пришёл сообщить хорошую новость. Я ранее предлагал генерал-инспектору Сыма назначить тебя психологическим консультантом нашего управления с должностью и зарплатой, равными заместителю начальника. Он согласился, и как только отдел кадров завершит оформление, ты станешь официальным сотрудником.

— Спасибо, начальник Чжао. — Бай Хаолинь был удивлён его решением, так как никогда не выражал желания остаться в управлении. Вернее, сейчас у него не было времени думать о своём будущем.

— Итак, что ты думаешь об этом деле о серийных убийствах? — вопрос начальника Чжао прозвучал как само собой разумеющееся.

— Этот преступник хочет привлечь внимание, поэтому мы должны сыграть на его слабостях, — сказал Бай Хаолинь. — Нужно сообщить СМИ его характеристики.

— Какие характеристики? — начальник Чжао заинтересовался.

— Слабый, неуверенный в себе, человек, который никогда никому не отказывает, недавно пережил серьёзные перемены, такие как развод, потеря работы или банкротство, и у него проблемы с потенцией.

— Откуда ты знаешь о его проблемах с потенцией?

— Я просто придумал, — пожал плечами Бай Хаолинь. — Это провокация. Нарциссические серийные убийцы жаждут славы, и если СМИ начнут атаковать его интеллект и потенцию, он не выдержит. — Раз этот преступник устраивает убийства в запертых комнатах, он явно не глуп. А для мужчины обвинения в проблемах с потенцией — это настоящий позор.

— Но разве это не заставит его убивать снова? — нахмурился начальник Чжао.

http://bllate.org/book/15284/1358900